

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

№5 /226/ • 2026 г.

gazetasudba.ru

16+

Цена свободная

«В кадре трофейной пленки, снятой эсэсовским кинооператором для истории «тысячелетнего рейха», запечатлена женщина, выходящая из вагона, с полуторогодовалой девочкой на руках. — Комментирует фотоснимок киевлянка А.М. Стрижкова. — Я до сих пор не знаю, кто была эта женщина: может быть, мать? Или просто узница? По номеру в архиве Музея Освенцим-Бжезинка установлено, что эта девочка была я, Аня. Съёмка происходила 4 декабря 1943 года, накануне зловещего сеанса забора донорской детской крови. Не смущаясь, что кровь славянских детей «неарийская», фашистская «медицина» брала ее у детей не стесняясь. Но девочка выжила. Весной 45-го с группой освобождённых советских ребятишек Аню привезли в Киев. — Из вагона на перрон вокзала меня вынесли на руках. — Продолжила свой нелёгкий рассказ Анна Михайловна —

Ежегодно, во второе воскресенье сентября в России и других странах мира по традиции проводят траурные общественные акции, панихиды и другие мероприятия в память о десятках миллионов людей, погибших в годы Второй мировой войны. В этот день с глубокой скорбью и горечью вспоминают не только солдат, отдавших жизни, защищая Родину, но и мирное население, тяжко пострадавшее от нацистов во время войны. Принято посещать памятники, мемориалы, кладбища (во многих странах в этот день принято ухаживать за безымянными, заброшенными могилами), а также проводить приуроченные к этому скорбному дню выставки и экскурсии. Символом «чёрных» дней жизни малолетних узников фашистских концлагерей стала фотография, опубликованная газетой «Судьба» в августе 2001 г.

СОХРАНИТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ!

медсестра, сопровождавшая малышей из концлагеря, подтвердила, что у меня шесть раз брали кровь и что дети в бараке Освенцима звали меня Аней. Мои приемными родителями стали Анисия Петровна Зазимко и Михаил Андреевич Коваль. После войны я часто болела и мне несколько раз вливали кровь. И до сих пор всегда была моя украинская приёмная мама».

О зловещем, смертоносном влиянии германского фашизма на свои личные судьбы на страницах потрясающего спецвыпуска «Судьбы» также поведали в тот раз члены Украинского союза узников — жертв нацизма Е.А. Черкун из Никополья, В.В. Коваль, председатель областного отделения УСУЖН из Запорожья, Семён Подольский, председатель областного отделения УСУЖН из Львова, И.А. Шамрай, председатель областного отделения УСУЖН из Одессы, Н.П. Овчаренко и Б.Я. Калашников из Харькова, Г.В. Скрипник из Тореза (Донецкая область), В.А. Лобан-Царюк из г. Ровны, А.Г. Балутин, председатель областного и городского отделения УСУЖН из Николаева, Г.Б. Бахтияева, председатель отделения УСУЖН из Севастополя, А.М. Соболев, председатель областного отделения УСУЖН (г. Сумы).

Как сложились судьбы этих людей? Как они, бывшие малолетние узники — граждане некогда дружественной нам страны, живут сегодня. Наконец, живали ли та же невольные дитя-донор, жертва фашизма, ставшая печальным символом чудовишных преступлений нацизма против советского народа, киевлянка А.М. Стрижкова? Этого сегодня уже не узнать. Жизнь бывших узников — в Украине — тайна за семью печатями.

Горько сознавать, но связь украинцев с россиянами, с кем в годы войны выжили в одних фашистских бараках и делили одни нары, прервана. Газета «Судьба» в Украине стала недоступной, не доставляется в эту страну со времён

Майдана. Это двадцать лет назад узники Украины поддерживали, жертвуя даже гривной, читали и распространяли свою газету в каждом городе огромной страны, в каждом районе. Сегодня единственное в мире издание жертв нацизма, издаваемое самими узниками в российской глубинке, в Бурятии с 1993 года, исключено из подписных каталогов Украины, информация о газете изъята из сайтов сетевых СМИ некогда дружественной нам страны. И не только на Украине. Распространению «Судьбы» также препятствуют власти Армении и Молдовы, Литвы, Латвии, Эстонии. Даже в Польше и Словакии, традиционно благосклонных к газете жертв в силу общеславянского, антибандеровского менталитета, распространение «Судьбы» сегодня не приветствуется. Порой даже кажется, что чёрные, горестные дни жизни Международного союза бывших малолетних узников фашизма и его газеты, объединивших совсем недавно сотни тысяч невинных страдальцев гитлеровской неволи — граждан новых независимых государств, созданных на территории СССР, безмерны и бесконечны.

А между тем на той же Украине ещё живы тысячи бывших страдальцев гитлеровской неволи, свидетелей и очевидцев жутких преступлений германской военизированной полиции против украинского советского народа и его детей. Живы и продолжают действовать организации антифашистов в Болгарии, в странах Балтии.

Невозможно замолчать правду о геноциде советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Не скрыть от новых поколений и горестных судеб миллионов советских людей!

Редакция газеты «Судьба» — издания
Международного союза бывших малолетних узников фашизма

В этот 2026 год для нас, малолетних узников фашизма, Международный день 85-летней памяти жертв фашизма стал особым, каждый раз воскрешающим в

ПРИЗЫВ РОССИЯН, ВЫЖИВШИХ
И УЦЕЛЕВШИХ В ГЕНОЦИДЕ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГОДОВ, К БЫВШИМ
УЗНИКАМ ФАШИЗМА
- ЖЕРТВАМ НАЦИЗМА - ГРАЖДАНАМ
УКРАИНЫ, ЕВРОПЫ И МИРА

сердце незабываемые дни, недели, месяцы и годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. И в их чреде есть две памятные даты:

— 22 июня 1941 года, когда объявление по радио о начале вооружённого агрессивного нападения фашистской Германии на нашу Родину прервало наше мирное детство;

— 9 мая 1945 года, когда над рейхстагом Третьего Рейха в Берлине развивался флаг Великой Победы после подписания в Карлсруе четырьмя государствами-победителями (СССР, США, Великобритания, Франция) акта о безоговорочной капитуляции той же, но поверженной фашистской Германии.

Высшей исторической справедливостью в 2026 году отмечается и 80-летие окончания работы Нюрнбергского международного трибунала, сурово осудившего политическое, военное и экономическое руководство Германии за преступления против человечества и человечности. В период Великой Отечественной войны в числе общих потерь СССР в 27 млн человек было около 4 млн наших детей; из них 2,5 млн — в концлагерях, гетто, тюрьмах и других местах принудительного содержания на оккупированных территориях. А ведь эти детские смерти в фашистской неволе превышают по своей численности суммарные потери воевав-

ших тогда США, Великобритании, Франции, Италии, Финляндии, Австрии.

Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБУ) с момента своего образования 22 июня 1988 г. в Киеве настаивал на том, чтобы в этих преступлениях была выведена особая категория как их часть — преступления против детей и детства, самой безвинной и незащищённой доли человечества и человечности. Прошли десятилетия после начала войны, Победы и справедливой казни гитлеровских, нацистских и фашистских преступников. Прошли исторические конференции в Ялте, Потсдаме, определившие в значительной степени судьбы послевоенного мира под наблюдением Организации Объединённых Наций. Но прочный и устойчивый мир, обретенный в 1945 г., так и не наступил. Появились новые претенденты на мировое господство — империалисты и милитаристы коллективного Запада — НАТО во главе с США. И вновь громыхали войны и десятки военных конфликтов. Вновь гибли мирные люди не только под пулями, бомбами и снарядами, но и под напалмом и смертоносным дефолиантом «агент орандж», боеприпасами с «обедненным ураном» в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Сирии, Ливии, Югославии, секторе Газа, Ливане. Фашизм и нацизм в новом об-

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ВЛАДИМИРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ЛИТВИНОВЕ

АРХИТЕКТОР ЖИВОЙ ПАМЯТИ

ПРОЛОГ ГОЛОС ИЗ ЗАБВЕНИЯ

«Они шли по нашей земле, но мы не знали их имён. Они умирали в лагерях, но мы не смели о них говорить. Их детство сгорело в печах, но государство ставило на их паспортах штамп «неблагонадежен»» – из черновиков В.В. Литвинова [1].

В советской иерархии жертв войны существовала негласная градация. На вершине – погибшие на фронте. Ниже – вернувшиеся инвалиды. Ещё ниже – труженики тыла. И на самом дне – те, кто «был в плену» или «оказался в окружении». Для миллионов бывших узников фашизма это означало одно: их существование не вписывалось в официальную картину Победы. Они были людьми «с изломанными судьбами», о которых предпочитали не вспоминать.

В 1945 году была создана система фильтрационных лагерей для репатриантов, фактически приравнявшая бывших военнопленных и гражданских лиц, угнанных на работу в Германию, к «потенциально неблагонадёжным» элементам. По данным историка В.Н. Земскова, речь шла о судьбе около 5 миллионов советских граждан – так называемых перемещённых лиц [16]. Из 5,7 млн советских военнопленных вернулись на родину около 1,8 млн. Остальные погибли или остались за границей. Вернувшихся ждала процедура проверки в системе проверочно-фильтрационных лагерей НКВД. К 2 октября 1945 года таких лагерей насчитывалось 35 [17].

Дети, угнанные в Германию или родившиеся в лагерях, не могли быть «изменниками Родины» по определению. Однако и они попадали под тотальное подозрение. Государство, неспособное защитить своих граждан в годы войны, после войны предпочло «не замечать» эту категорию пострадавших. Как отмечает историк Ю.Н. Арзамаскин, система репатриации была основана «во многом на произволе и вседозволенности» [17].

В отличие, к примеру, от Польши, где Главная комиссия по расследованию гитлеровских преступлений работала непрерывно с 1945 года, в СССР инициатива исходила от частных лиц, а не от государства. Государство долгое время препятствовало её развитию. Потребовались десятилетия, чтобы просто заговорить об этой проблеме.

Им потребовался свой архивариус. Таким архивариусом стал Владимир Васильевич Литвинов – заслуженный журналист Украины, писатель, исследователь.

В некрологе на сайте газеты «Судьба» сказано: «Украинский журналист и исследователь Владимир Васильевич Литвинов для нас, бывших малолетних узников фашизма, стал тем же, кем был для защитников Брестской крепости Сергей Сергеевич Смирнов» [1].

КОРНИ СЕМЕЙНЫЙ НАБАТ

Владимир Литвинов родился в Харькове 12 ноября 1934 г. Войну встретил в предраусветный час на советско-румынской границе, где служил его отец – офицер, впоследствии погибший на фронте. В 1956 году окончил Киевский государственный университет имени Т.Г. Шевченко. Работал в редакциях периодических изданий, в системе ТАСС. Позже удостоился звания Заслуженный журналист Украины [1][10].

Но ключевой биографический факт – судьба старшего брата Валентина. В одном из интервью Литвинов признавался: «Я знал о войне не по книгам – мой брат Валентин вернулся из лагеря седьм в 17 лет. Это была семейная боль, которая стала началом моего пути» [6]. Брат прошёл через концлагеря Гросс-Розен и Флоссенбург [10]. Именно эта кровавая травма стала внутренним импульсом.

В 1962 году Литвинов впервые задумался: где документы о детях, угнанных в Германию? Ни в архивах, ни в памяти людей их не было. Он начал собирать свидетельства по крупицам – с Днепропетровской области, своей малой родины. С того момента и до самой смерти он не прекращал поисков: разыскивал бывших узников, записывал их воспоминания, собирал фотографии, письма, документы. объездил десятки городов, записал более трёх тысяч устных свидетельств [1][6].

Впоследствии, уже в Киеве, его кабинет был заставлен папками с надписями городов: Брянск, Минск, Варшава, Вильнюс. На столе – горы писем, которые он разбирал допоздна, не позволяя себе отложить ни одного. «Положил себе за правило завершать каждый день работой над письмами», – признавался он позже [11].

ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА 1962 – 1985 гг.

В 1966 году, работая в редакции «Рабочей газеты» – полумиллионного издания ЦК Компартии Украины, – Литвинов регулярно публиковал материалы о судьбах угнанных в Германию детей. Это вызвало

недовольство партийного руководства. В справке к заседанию Политбюро ЦК Компартии Украины указывалось: «Неоправданно большое внимание уделяется людям с «изломанными» судьбами, в частности насильственно угнанным гитлеровцами в Германию мирным гражданам, включая несовершеннолетних. Вокруг них создаётся ореол мученичества» [11].

Он не стал спорить с партийными чиновниками. Он просто перестал ставить подпись под своими материалами – и продолжал печататься. Без гонорара, без надежды на признание, но с чувством, что делает нужное дело. С этого момента его поиски приобрели характер не только журналистского расследования, но и гражданского противостояния.

В те годы даже шепотом говорить о «бывших в плену» было рискованно. Люди меняли фамилии, скрывали биографию, уезжали в другие города, чтобы никто не узнал. Литвинов знал об этом. Он видел, как страх въедается в людей, как они молчат десятилетиями.

В годы застоя Литвинов продолжал работу в «подпольном» режиме – без официальной поддержки, без права на публикации. Важной вехой стала неофициальная встреча в Могилёве в марте 1970 года. Туда съехались 25 бывших узников Освенцима из разных городов СССР. Среди них были братья Савченко, которые вскоре заплатили за «дерзость» собственной свободой – их судили как «антисоветчиков» [11]. Эта встреча стала предтечей будущего движения.

В те годы Литвинов не только собирал документы, но и публиковал книги. В 1960-е вышли его документальные повести «Отчее имя», «Операция «Чёрный дятел»», «Конец «Золотого Альфреда»», «Западня» [10]. Они были посвящены восстановлению чести людей, несправедливо обвинённых в предательстве только за то, что они оказались в плену.

Одновременно он устанавливал контакты с зарубежными коллегами. В 1970 году он познакомился с польским доктором Юзефом Внук, членом Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше [11]. Внук занимался судьбами 200 тысяч похищенных нацистами польских детей. Литвинов записал его слова: «Поверьте, они у вас колоссальные... Ни с чем не сравнимые... А вы так долго молчали» [11]. В отличие от СССР, где Чрезвычайная государственная комиссия была упразднена сразу после войны, в Польше Главная комиссия работала десятилетиями. Этот контраст

16 мая 2010 года не стало человека, который утверждал: скорбная фигура малолетнего узника фашизма, возведенная на пьедестал святости, останется навсегда.

стал для Литвинова доказательством необходимости системной работы.

ПРОРЫВ 1987 – 1991 гг.

Перестройка открыла новые возможности. Переломный момент наступил в октябре 1987 года. В московской школе № 1137 состоялась встреча детей войны. Литвинов, присутствовавший на ней, составил письмо от их имени. Это письмо, адресованное председателю правления Советского детского фонда имени В.И. Ленина, писателю Альберту Лиханову, стало тем рычагом, который запустил механизм официального признания [1].

Литвинов понимал: разрозненные устные жалобы не имеют силы. Только официальный документ, адресованный высокому лицу, может запустить государственное решение. Письмо поддержали Ролан Быков, Анатолий Собчак, академики Татьяна Заславская и Евгений Велихов – все они были депутатами Верховного Совета СССР [1]. Прочитав письмо, Альберт Лиханов сказал: «Это не письмо, это крик. Мы обязаны ответить» [1]. И сразу после этого было принято решение о проведении Всесоюзного слёта бывших малолетних узников фашизма.

В дни подготовки к съезду Литвинов не был уверен в успехе. Слишком долго тема была под запретом, слишком многие боялись даже говорить о своём прошлом. Позже он признавался: «Я не знал, приедут ли они. И если приедут – поверят ли нам» [11].

22 июня 1988 года в Большом зале Киевского окружного дома офицеров было душно. Люди входили, огляды-

■ СОХРАНИТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ!

лике с ударными отрядами Украины вновь направили свои усилия против России, стремясь нанести ей, как и в ушедшем XX веке, стратегическое поражение. Вновь и вновь тысячи и сотни детей гибнут прямо в детских садах, школах, колледжах, на пляжах, на спортивных мероприятиях. Вновь забыты решения и рекомендации Женевской конференции, Лиги наций и ООН о защите детей воюющими сторонами.

Для нас, малолетних узников фашизма, очень важен факт специального международного учета потерь детских жизней среди общечеловеческих потерь. Этот учет мы сможем представить как обвинение зачинщикам войн и военных конфликтов в геноциде детей на новом «Суде народов». Наши книги, музеи, памятные доски, мемориальные комплексы, между-

народные антифашистские форумы прошлых лет в новые экспозиции открытых в 2026 г. в Москве «Музея памяти», музея «Непокоренные», издания единственной в мире газеты малолетних узников «Судьба» несут подрастающим поколениям детей жестокую правду о преступности взрослых – кучки политиков, военных, экономистов, промышленников, идеологов военного решения бессмысленных устремлений к однополярному миру при были и наживы, не останавливаясь перед смертью своих и чужих детей.

Нас, жертв германского фашизма, уже мало на этом свете, но мы ещё живы! И мы обязаны сделать многое. В эти критические дни второй половины 2026 года, в Международный день памяти жертв фашизма, мы призываем недоброжелателей мира остановиться! Побед и победителей

в новых войнах может уже и не быть, а может случиться одна – Третья мировая война с повторением миллионов Хиросим и Нагасаки, с концом человеческой цивилизации на Земле. Давайте проводить диалоги о человечности, «круглые столы», симпозиумы, семинары, шире использовать опыт жертв войн и насилия в средствах массовой информации.

Хочется надеяться, что новая тройка великих государств – Китай, Россия, США, как и 80 лет назад, объединятся и наметят новый этап мирного развития жизни на Земле. Здесь и без идущих и новых войн много других, мирных опасностей и забот – потребуются напряженный труд миллионов людей на целые столетия.

Наши внуки и правнуки, дети их детей будут благодарны живущим сегодня за новое видение мира!

Н.А. МАХУТОВ,
Председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма, руководитель московского Рабочего центра МСБМУ, Сопредседатель международного Антифашистского форума (Москва. 1995-2025 гг.), член-корреспондент Российской академии наук

Л.К. СИНЕГРИБОВ,
Председатель Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей», редактор издания МСБМУ – газеты «Судьба»

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ВЛАДИМИРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ЛИТВИНОВЕ

Встреча

вались, узнавали друг друга по номерам, вытатуированным на руках. Некоторые плакали – ещё до того, как кто-то начал говорить. Литвинов стоял у входа, встречал каждого, не зная, поверят ли ему. Приехали около восьмисот страдальцев гитлеровской неволи – посланцы всех регионов СССР, от Калининграда до Камчатки [8].

На этом слёте был учреждён Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей при Советском детском фонде. Председателем совета избрали Леонида Райкова, бывшего малолетнего страдальца в нацистском Освенциме, а ответственным секретарём – Владимира Литвинова [8]. В том же году, 11 апреля, в СССР начали отмечать Международный день освобождения узников фашистских концлагерей – до этого о нём почти не упоминали [11].

Вслед за этим, в 1990-1991 годах, Литвинов и его соратники добились принятия двух постановлений Совета Министров СССР о льготах бывшим несовершеннолетним узникам (№ 825 от 6 октября 1989 г. и № 814 от 13 августа 1990 г.) [8]. Была создана Межведомственная общественная комиссия по делам бывших узников, которую возглавил Литвинов. В неё вошли представители Госкомтруда, Главархива, КГБ, Минобороны, МИДа, Минюста, ВЦСПС [8]. Литвинов вспоминал: «Заявления, обращения, жалобы в виде писем, телеграмм, телефонных звонков сыпались, как из рога изобилия» [11].

Он разворачивал конверт, видел дрожащий почерк, читал о болезнях, о том, что человек «существует на подаяния сельчан». Он знал: за этим письмом – жизнь. Он перечитывал такие письма по несколько раз, прежде чем решить, что делать. В архиве Литвинова сохранились десятки таких писем. Одно из них: «Павел Степанович Щукин... Болеет язвой двенадцатиперстной кишки, гепатитом, грыжей, хронической дизентерией. Перенёс обширный инфаркт миокарда. Плохо видит. Сил работать не имеет. Пенсии не получает. Последний раз расписывался в денежной ведомости около тридцати лет назад. Без семьи. Существует на подаяния сельчан» [11].

В 1991 году, после распада СССР, Литвинов выступил с инициативой сохранить движение. 18 марта 1992 года в Днепропетровске состоялась конференция, на которой был учреждён Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ). Председателем стал Николай Махутов, бывший узник фашизма, профессор Московского института машиностроения Российской академии наук, а первым секретарём – Владимир Литвинов [8]. В 1994 году на конференции в Донецке Литвинова избрали председателем Международного движения бывших малолетних узников фашизма пожизненно [11].

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Результатом многолетних поисков стали книги. Центральное место занимает «Поезд из ночи» (первое издание – Киев, 1989, затем переработанное и расширенное – Калуга, 2004) [4]. В аннотации сказано:

«Документальное повествование... посвящено поиску бывших малолетних узников фашистских концлагерей, рассказывает о том, как удалось выжить детям-невольникам, как сложились их судьбы в нелегкие послевоенные десятилетия» [4].

В заметках к книге Литвинов признавался: «Я назвал книгу «Поезд из ночи», потому что эти дети возвращались из тьмы лагерей, но долгие годы продолжали оставаться в ночи забвения. Мне хотелось, чтобы их голоса прозвучали» [6].

Другая фундаментальная работа – трёхтомная документальная трилогия «Коричневое ожерелье». Её первая книга вышла в Киеве в 1996 году [5]. Позже, в 2001–2006 годах, в издательстве «Абрис» было опубликовано полное, переработанное и дополненное трёхтомное издание [6][10]. В ней Литвинов привлёк богатый фактический материал: свидетельства очевидцев, архивные документы, поисковые карты, результаты историко-социологических исследований.

При этом он честно признавал: «Мы больше терялись в догадках, чем опирались на прочный фундамент знания истории, демографии войны, статистики потерь. Его, прочного фундамента, тогда у нас просто не существовало» [13].

Высокую оценку его работе дал писатель Альберт Лиханов: «Владимир Литвинов – не просто автор художественно-документальных книг... он выступает в качестве «организатора жизненного действия»» [10]. Председатель Украинского союза узников – жертв нацизма Маркиян Демидов отметил: «В написанной четверть века назад документальной повести... автор показал, какой труд, какие усилия требуются для оказания помощи одному-единственному человеку. А если руку поддержки протягивают тысячам, десяткам тысяч – какие внутренние энергетические ресурсы требуются тогда!» [10].

В 2006 году Литвинов был отмечен престижной журналистской премией за фундаментальную разработку проблематики минувшей войны. Полученную премию он перечислил в Фонд социальной поддержки ветеранов журналистики [10].

СЛОВО И ДЕЛО РОЖДЕНИЕ «СУДЬБЫ»

Книги были написаны. Но для живых людей этого было мало. Нужно было слово, которое звучало бы регулярно. Так родилась газета «Судьба».

Литвинов понимал: чтобы движение стало по-настоящему массовым, нужен голос – газета, которая будет связывать разрозненных людей, публиковать их письма, рассказывать об их судьбах, бороться за их права. Таким голосом стала газета «Судьба», основанная 15 апреля 1993 года. Свидетельство о регистрации было получено в Москве председателем МСБМУ Н.А. Махутовым [8]. Идея создания газеты принадлежала Литвинову, а её практическим создателем и бессменным редактором стал Леонид Кириллович Синегрибов – бывший малолетний узник концлагеря Алитус [8][9].

Первый номер газеты вышел в мае 1993 года тиражом 20 тысяч экземпляров в Улан-Удэ (Республика Бурятия) и разошёлся за несколько дней [8]. Финансирование первого выпуска осуществлялось на энтузиазме: средства собрали на пленарном заседании в Смоленске, а член Эстонского союза В.А. Смирнов внёс 50 долларов [8]. В своём обращении к читателям в первом номере Литвинов писал: «Итак, наша «Судьба» – в наших руках. Мы с вами читаем первый номер газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Здравствуй, голос МСБМУ!» [1].

В том же номере, объясняя, чем должна стать газета для движения, он сказал: ««Судьба» – это не просто газета. Это наша общая исповедь, наша боль и наша надежда» [6].

Практическая значимость газеты вышла далеко за рамки публицистики. Перечень концлагерей, созданных фашистами на оккупированных территориях СССР, впервые опубликованный в «Судьбе» в 1993 году, впоследствии использовался как официальный документ при начислении компенсаций в Москве, Минске и Киеве. [18]. За годы существования в редакцию поступило более 40 тысяч писем [8]. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил: «Большой вклад в возрождение духовно-нравственных и культурных традиций России вносит единственная в мире газета жертв нацизма «Судьба»» [8].

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОДИССЕЯ

Параллельно с издательской и организационной работой Литвинов всё чаще оказывался на международной арене.

В декабре 1997 года в Лондоне состоялась международная конференция по проблемам «нацистского золота», которую называли «финансовым Нюрнбергом» [13]. В составе украинской делегации в Лондон отправились Литвинов и председатель Украинского союза узников-жертв нацизма М.Д. Демидов. Литвинов выступил с основным докладом, а также сделал

сообщение об особенностях поисковой работы в странах СНГ и Балтии [13].

Переговоры о компенсационных выплатах жертвам нацизма из стран Восточной Европы начались в 1999 году и длились больше года – всего двенадцать раундов в Вашингтоне, Бонне и Берлине. Литвинов участвовал в одиннадцати раундах. Он был единственным представителем общественных организаций, кто входил в состав официальных делегаций Беларуси, России и Украины – попеременно [7][13].

В «Дневнике переговорной одиссеи» он зафиксировал драматические моменты. Вот его записи: «Все наши претензии к Германии основаны на геноциде»; «Я хочу, чтобы каждый спросил себя: почему в неволе оказались дети?»; «Если не поставим знак равенства между депортированными и перемещёнными, то каждый четвёртый не получит ничего» [13]. Один из раундов он озаглавил: «Мелочный, неприличный торг» [7]. Когда немецкая сторона попыталась сузить круг претендентов, Литвинов заявил: «Мы не допустим, чтобы нас поссорили. Для нас все узники равны, потому что страдания не измеряются в марках» [7]. Кульминацией стал седьмой раунд в Берлине в декабре 1999 года, где была названа окончательная сумма – 10 миллиардов дойчмарок [13]. Литвинов отметил: «Это не компенсация. Это лишь жест признания» [7].

А после завершения очередного раунда, оставшись один в гостиничном номере, он записывал в дневник не для публикации – для себя. Эти записи из «Дневника переговорной одиссеи» передают состояние человека, который нёс на себе тяжесть чужих надежд:

«Мы опять вынуждены терпеть, ждать, надеяться. Предлагаемые сегодня суммы – мизерные, постыдные, унижительные. Принять их – значит предать тех, кто не дождался. Но если мы не примем – они скажут, что мы сами виноваты. Круг замкнулся. Сил почти нет. Но мы не имеем права отступать – за нами люди, которые верят нам. Они не знают, как мы торгуемся за каждую марку. Им всё равно на цифры – им важно, чтобы их признали людьми. Я должен быть там, где решается их судьба. Иначе зачем всё это было?» [13].

Он честно признавал просчёты: «Не располагая к началу переговоров достаточно полной и достоверной базой данных о жертвах, мы допустили серьёзный просчёт... примерно 300–350 тысяч жертв не были учтены» [13].

ИСПЫТАНИЕ УСПЕХОМ НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И УХОД ИЗ МСБМУ

Указ Президента РФ от 15 октября 1992 года № 1235 о льготах бывшим узникам стал важной победой [19], но появление реальных льгот и выплат создало почву для злоупотреблений. Получило распространение явление «лжеуничества» – когда люди, не имевшие отношения к концлагерям, пытались получить статус жертвы [6].

Для Литвинова эта проблема была нравственной. В своей рубрике «Совет непостороннего» через газету «Судьба» он призывал «сберечь нравственное здоровье» движения [6]. Он писал: «То тут, то там появляются самозванцы, лжеунички... Мы почему-то терпим их, миримся с ними» [6].

Сам Литвинов никогда не претендовал на материальное возмещение своих усилий. По его словам, это противоречило его «установочным принципам. По определению» [10]. И когда он призывал других к бескорыстию, он говорил это не с чужих слов. «Когда меня спрашивают, что нужно делать, чтобы вылечить, я отвечаю: работать. Безделье – это смерть», – писал он в одном из своих обращений к активистам [6].

В «Послании» к конференции в Саратове (2003) он говорил: «Наша организация приватизирована «попутными» людьми... Выборная должность для отдельных руководителей превратилась в своеобразное «доходное место»» [11]. Он настаивал: «Мораль, справедливость – вот то, чего нам так не хватает сегодня.

Разрушается корневая система Союза» [11].

Одновременно Литвинов вступал в публичную полемику с очернителями движения. В 2001 году он написал открытое письмо в издательство «Олма-Пресс», разоблачая клевету профессора В.Г. Сироткина, назвавшего узников «самозванцами» [12]. Литвинов отвечал: «Зачем же ради красного словца заниматься распространением заведомо недостоверных сведений, шельмовать, порочить узников? Постыдитесь, профессор!» [12].

Ещё один эпизод – его статья о фотодialogии Галины Санько «Узники фашизма» и «Через двадцать два года» [10]. Он исследовал историю запрета этого снимка в 1944 году. Тогда снимок, сделанный в освобождённом Петрозаводске, был снят с полосы газеты «Труд» по «идеологическим соображениям» – чтобы не портить отношения с Финляндией. Литвинов назвал это «микропрологом к идеологическим погромам» и подчеркнул: ««Изъятие» фотографии стало синонимом «изъятия» из нашей жизни проблем бывших узников фашизма» [10].

К 2006 году напряжение достигло точки кипения. 26-30 сентября 2006 года в Могилёве прошла Международная встреча. Литвинов сложил с себя полномочия руководителя Рабочего центра МСБМУ в Киеве и члена бюро Центрального совета. В заявлении он отметил: «Поскольку по соображениям морального порядка не считаю возможным дальнейшее исполнение обязанностей... слагаю с себя полномочия» [11]. В статье «Эхо могилевской встречи» он объяснил: «Беспокоят проявления того нравственного нездоровья, которое обнаружилось... в среде узников» [11].

При этом он подчеркнул, что Международное движение (неформальное объединение, существовавшее с начала 1960-х) остаётся для него главным: «Движение, выполнив свою миссию объединения жертв... является сегодня наиболее массовой, консолидированной и вместе с тем наименее подверженной воздействию разрушительных субъективных факторов силой» [11]. Редактор «Судьбы» Леонид Синегрибов выразил тревогу: «Боюсь: в ситуации "без Литвинова" Рабочий центр в Киеве свою работу свернет» [11].

ХРАНИТЕЛИ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДЕЛА

Литвинов был не одинок. Вокруг него сложился круг соратников, разделявших его убеждения и продолживших дело после его ухода. Альберт Анатольевич Лиханов, председатель Советского детского фонда, и Николай Андреевич Махутов, председатель МСБМУ с 1992 года, стали ключевыми фигурами, без которых движение не могло бы получить ни официального признания, ни организационной преемственности [1][11]. По всей стране – в Брянске, Минске, Самаре, Туле – активисты на местах создавали живую ткань движения, превращая разрозненные свидетельства в общую память [18].

Но были и те, кто работал с Литвиновым бок о бок, видел его не только в минуты триумфа, но и в моменты усталости, сомнений, гнева. Их воспоминания позволяют увидеть Литвинова не как икону, а как живого человека.

Алла Михайловна Дубовик, проработавшая с Литвиновым 23 года, не будучи узницей, впоследствии вспоминала не только о его достижениях. В одном из писем она отметила: «Он требовал от других того, чего требовал от себя. Это было не всегда легко – иногда он казался слишком жёстким, слишком принципиальным. Но я поняла: он просто не умел по-другому. Он не терпел лжи, не прощал предательства. И при этом сам никогда не просил для себя ничего – ни денег, ни благодарностей, ни отдыха» [11].

Леонид Кириллович Синегрибов, редактор «Судьбы», говорил о нём: «Он был человеком, который умел слушать. Парадокс – он не был узником, но боль узников стала его болью. Я видел, как он читает письма –

Встреча

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ВЛАДИМИРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ЛИТВИНОВЕ

АРХИТЕКТОР ЖИВОЙ ПАМЯТИ

3 стр. по несколько раз, перечитывает, вдумывается в каждое слово. И никогда не откладывал на завтра. У него была какая-то одержимость – он верил, что каждое письмо может изменить судьбу» [8].

Вячеслав Михайлович Николаев, который после смерти Литвинова стал хранителем его могилы и архива, говорил просто: «Он не был святым. Он мог быть резким, мог сорваться, мог устать до потери сил. Но он никогда не предавал то, во что верил. И если для нас он стал тем же, чем Смирнов для защитников Брестской крепости, то только потому, что сам он никогда не ставил себя выше тех, кому служил. Он строил мост, по которому мы все теперь идём. И этот мост стоит до сих пор» [9].

После ухода Литвинова движение не исчезло – оно трансформировалось. В 2006 году редактор «Судьбы» Леонид Синегрибов с тревогой писал: «Боюсь: в ситуации «без Литвинова» Рабочий центр в Киеве свою работу свернет, что может создать новые сложности в Международном и Национальных союзах» [11]. Спустя годы он с удовлетворением констатировал: «Отрадно сознавать, что «дело Литвинова» продолжается: Рабочий Центр МСБМУ переместился в Москву. А Улан-Удэ стал столицей не только печатного органа МСБМУ – газеты «Судьба», но и Российского союза БНУ» [8]. Эти слова – не просто констатация факта, а признание того, что созданная Литвиновым система оказалась жизнеспособной. Она сменила прописку, но сохранила суть: память о жертвах и заботу о живых.

Сегодня газета «Судьба» продолжает выходить, объединяя тысячи людей в России, Беларуси, Украине и других странах. Её архив – 387 дел, переданных на государственное хранение в Государственный архив Республики Бурятия, – стал частью общенационального документального наследия [18]. А Международный общественный историко-просветительский музей-архив «Непокорённые», открытый в Киеве в 2005 году при участии Литвинова, остаётся местом, где школьники и студенты могут прикоснуться к живой истории [14].

Личный архив Литвинова, насчитывающий 196 единиц хранения, находится в Мемориальном комплексе «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» в Киеве [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МОСТ МЕЖДУ ЭПОХАМИ

Владимир Васильевич Литвинов ушёл из жизни 16 мая 2010 года. Похоронен на Байковом кладбище в Киеве [1].

Наследие Литвинова многомерно. Он вернул человеческое достоинство сотням тысяч людей, доказав, что они не «предатели», а жертвы. Он добился принятия законов, изменивших жизнь целого поколения. Он показал, что один человек, движимый состраданием и чувством справедливости, может противостоять системе забвения и лжи. И собранное им документальное собрание сохранит память о трагедии малолетних узников фашизма для будущих поколений.

Эту оценку разделяет и действующий председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма, член-корреспондент РАН Николай Андреевич Махутов. Отвечая на вопрос о роли личности в истории движения, Махутов прямо сказал: «Если бы не ... большая исследовательская работа В.В. Литвинова, возможно, и сегодня не было бы МСБМУ. Во всяком случае, в таком качестве» [21]. Слова человека, который сам прошёл через ужасы фашистских лагерей и на протяжении десятилетий возглавляет движение, – не просто дань уважения. Это признание того, что без системной, многолетней работы Литвинова по сбору и осмыслению свидетельств узников само движение могло бы не состояться.

Литвинов не был узником. Но именно это позволило ему увидеть проблему целиком, системно, на десятилетия вперёд. Он создал механизм помощи, который продолжает работать сегодня. Он построил мост из писем, книг, газетных страниц. И теперь по этому мосту память переходит от одного поколения к другому.

ЭПИЛОГ

«Они вышли из ночи. Мы должны не дать им снова уйти в ночь забвения» – из последнего интервью В.В. Литвинова, опубликованного в «Судьбе» незадолго до его смерти [1].

«Я не боюсь смерти. Я боюсь, что мои товарищи снова уйдут в небытие, если мы не оставим после себя документы. Поэтому я работаю до последнего вздоха – чтобы их голоса звучали вечно» [1].

Об авторе

Шаповал Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия. Автор более 70 научных публикаций, в том числе 4 сборников документов, 2 справочно-библиографических изданий. Обладатель звания «Лидер культуры Республики Бурятия - 2015», бронзовый призёр всероссийского конкурса «Лучший архивист России - 2016». Победитель и дипломант всероссийских конкурсов в области архивоведения, документо-ведения и археографии. Член редколлегий единственного в мире издания жертв нацизма – газеты «Судьба». Специализируется на изучении истории малолетних узников фашизма и сохранении документального наследия о жертвах нацизма.

Эл. почта: ewgen8282@inbox.ru

Список использованных источников и литературы

1. Памяти В.В. Литвинова (12.11.1934 – 16.5.2010) // Газета «Судьба». – URL: <https://gazetasudba.ru/news/памяти-в-в-литвинова-12-11-1936-16-5-2010/> (дата обращения: 08.07.2026).
2. Указ Президента РФ от 30.06.1998 № 747 «О награждении орденом Дружбы Литвинова В.В.» // pravo.levonevsky.org. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/ukaz/sbor10/text10211.htm> (дата обращения: 08.07.2026).
3. Смирнова В.И. Коллекция В.В. Литвинова как источник о трагедии воспитанников детского дома в харьковских Сокольниках в 1941–1943 гг. // Победа – одна на всех: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / Витебский государственный университет имени П.М. Машерова; редкол.: Н.В. Захарова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 128–130.
4. Литвинов В.В. Поезд из ночи [Документальное повествование о малолетних узниках фашистских концлагерей]. – Калуга: Фридрих, 2004. – 542 с. – ISBN 5-902387-12-4.
5. Литвинов В.В. Коричневое ожерелье: документальный концлагерный детектив времен гитлеровской оккупации и сталинской неволи. – Киев: МП «ИТЕМЛТД»: СП «АДЕФ-Украина», 1996. – 456 с.

6. Литвинов В.В. Коричневое ожерелье. В 3-х кн. – Киев: Абрис, 2001–2006.

7. Нас породнила «Судьба» // Газета «Судьба». – URL: <https://gazetasudba.ru/пламенные-страницы-судьбы/наспороднила-судьба/> (дата обращения: 08.07.2026).

8. Литвинов В.В. Справедливость вопиет из могил // Газета «Судьба». – URL: <https://gazetasudba.ru/biographies/справедливость-вопиет-из-могил-часть-1/> (дата обращения: 08.07.2026).

9. Как создавался МСБМУ // Сайт бывших малолетних узников фашизма. – URL: <http://deti-uzniki.ru/node=242.stx> (дата обращения: 08.07.2026).

10. Весть из Киева. Он ушёл... // Газета «Судьба». – URL: <https://gazetasudba.ru/news/весть-из-киева/> (дата обращения: 08.07.2026).

11. Литвинов В.В. Коричневое ожерелье. Вступительная статья и самоинтервью // Газета «Судьба» № 1(101), 2006. – (доступно в архиве газеты).

12. Международная встреча малолетних узников фашизма / Могилев, 2006 г. // Газета «Судьба» № 6(106), 2006. – URL: http://gazetasudba.ru/wp-content/uploads/2019/12/Sudba_2006_105.pdf (дата обращения: 08.07.2026).

13. Литвинов В.В. Открытое письмо руководителям издательства «Олма-Пресс» // Газета «Судьба» № 1(71), 2001. – (доступно в архиве газеты).

14. Литвинов В.В. Вместо взаимопонимания – разочарование... (Дневник переговоров о диссидентстве) // Газета «Судьба» № 4(92), 2004. – (доступно в архиве газеты).

15. Нет большего счастья, чем возвращение на Родину (воспоминания бывших узников) // Газета «Судьба» № 4(86), 2001. – (доступно в архиве газеты).

16. Обращение малолетних узников фашизма к немецкой молодёжи // Газета «Судьба» № 6(86), 2005. – (доступно в архиве газеты).

17. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944–1952 гг. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – URL: https://militera.lib.ru/research/zemkov_vn/index.html.

18. Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. – М.: Вече, 2015. – 352 с. – (Военные тайны XX века). – ISBN 978-5-4444-2762-0.

19. Шаповал Е.Ю. Роль Государственного архива Республики Бурятия в сохранении документального наследия о бывших малолетних узниках фашизма // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2024. – № 2. – С. 188–199.

20. Указ Президента РФ от 15.10.1992 № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания...» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/>.

21. Махутов Н.А. Объектом второй мировой войны были дети...: интервью / беседовала Л. Козлова // Московская немецкая газета. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/obektom-vtoroj-mirovoj-voynybyli-deti/> (дата обращения: 20.07.2026).

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

ЧТО ПРИВЕЗЛИ В ЛОНДОН?

Известно: 2-4 декабря 1997 года в столице Великобритании г. Лондоне состоялась международная конференция по проблемам «нацистского золота». В конференции приняли участие делегации 43 стран мира, в том числе Беларуси, Латвии, Литвы, России, Украины, Эстонии. В составе Украинской делегации входили председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма В.В. Литвинов и М.Д. Демидов – председатель Украинского союза бывших малолетних узников фашизма. Вы видите их на любительском снимке, сделанном в Лондоне.

Обратите внимание: в руках у Владимира Васильевича – портфель. Кажется, с ним, да, с ним, мы видим Литвинова на наших съездах, на пленарных заседаниях Центрального Совета МСБМУ. Что в портфеле, запечатленном на снимке?

Догадаться не трудно.

Вспомним самые яркие, самые значительные события Лондонской конференции.

Пленарное заседание. С основным докладом о проблемах «нацистского золота» выступает В.В. Литвинов. Он же делает обстоятельное информационное сообщение об особенностях поисковой и архивно-исследовательской работы в Беларуси, Украине, России и странах Балтии на семинаре по вопросам исторических источников и методологии. Затем, вместе с М.Д. Демидовым, другими участниками конференции – посланцами общественных объединений из Беларуси и России, ведет переговоры с зарубежными историками, социологами, правоведами, готовит для перевода на английский язык многочисленные документы и материалы, которые позже будут рас-

пространены среди участников конференции – «Заявление Международного союза бывших малолетних узников фашизма по поводу «нацистского золота», доклад (с выводами и предложениями) «О праве жертв фашизма на полноценную компенсацию, получения «нацистского золота» и обеспечения достойной жизни», информационную справку «Об узниках нацизма – гражданах Украины», другие материалы, которые использовались в выступлениях, дискуссиях на семинаре, в неофициальных беседах с участниками конференции: министрами, посланцами, депутатами, независимыми исследователями и экспертами...

Вот какой портфель привезли узники в Лондон.

Л. СИНЕГРИБОВ
Киев – Улан-Удэ

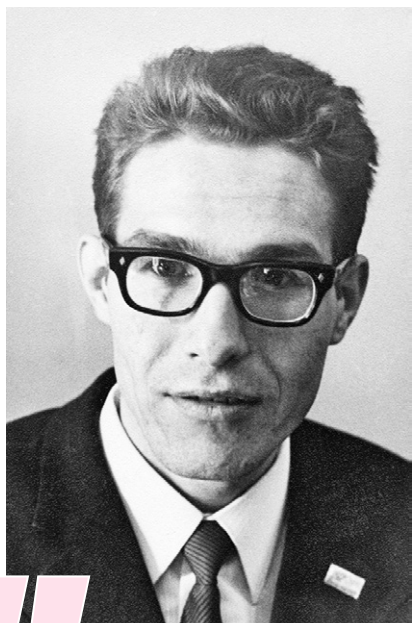

КРОВНОЕ ДЕЛО

ЗАКОН ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГОДОВ ПРИНЯТ
ТОЛЬКО В РОССИИ

ИЗ ТЕНИ ЗАБВЕНИЯ

Женя Гришин, мой университетский друг и товарищ продолжает поиск той земли, которая приняла и хранит останки его отца Гришина Михаила Михайловича, пропавшего без вести в декабре 1941 года подо Ржевом. (См. публикацию в газете «Судьба» за май 2020 года N 187 «На братских могилах не ставят крестов»

Среди ран минувшей войны – одна из самых кровотокающих – без вести пропавшие солдаты, военнопленные. Все послевоенные десятилетия «пропал без вести» остается как клеймо на имени воинов, которым как бы и благодарная память потомков не положена. Нет их имен ни на обелисках, ни на могильных памятниках. Неужели их вина, что мы не знаем, где и как пришлось им сложить голову? И души их, не простившись с телами, мечутся над нами, тревожат нашу совесть. Поэтому крепко еще сидит заноза той трагедии в народной памяти. Сидит и ноет неизбывной болью в сердцах миллионов родных и близких, выживших ветеранов, потомков.

Я, родившийся в роковом 41-м, сын отца Гришина Михаила Михайловича, пропавшего без вести в декабре 1941 года, поднимаю свой голос в защиту всех неизвестных солдат, сражавшихся за Родину, погибших за нее. Наш долг сегодня состоит в том, чтобы оберечь их от забвения, кривотолков, недоверия. Рассказать о их жертвенном подвиге честно, открыто, без прикрас и злопыхательства.

Говорят, для славы мёртвых нет. Однако есть огромная разница между словами «убит» и «пропал без вести». Слава находит мертвых, но не находит безымянных. О них забыли, предали. Кости их у нас под ногами. Кровью безымянных, не захороненных бойцов обильно политы земли Подмосковья, Брянщины, Смоленщины, Новгорода, Ленинграда, Белоруссии, Польши, Германии, Австрии. Государство, на мой взгляд, десятилетиями проявляет непонятное пренебрежение к судьбам пропавших фронтовиков. А ведь их в числе всех потерь – от 40 до 50 процентов. Это миллионы и миллионы бойцов. И чем дальше мы удаляемся от суровых лет войны, тем все труднее становится устанавливать имена числящихся в скорбной графе «пропал без вести».

По официальным данным, содержащимся в справочнике «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание» (М.: Вече, 2010 год), в годы ВОВ пропало без вести и попало в плен 3 миллиона 396 тысяч 400 человек. Только в первые месяцы войны погибло, пропало без вести в боевых операциях, когда донесений

фронтов и армий не поступало, 1 162 600 человек. Итоговое число пропавших без вести и попавших в плен советских военнослужащих составило 4 559 000 человек.

Многие независимые исследователи считают, что реальное количество безымянных солдат и офицеров значительно выше официальных данных. Об этом может свидетельствовать анализ Книг Памяти, где примерно половина граждан призванных в ряды Красной Армии и не вернувшихся с войны, отмечена как пропавшие без вести. Кандидат военных наук Лев Лопуховский полагает, что при подсчете потерь официальные инстанции не учитывают огромную категорию военнослужащих – ополченцев, погибших, пропавших без вести, попавших в плен, а это не менее 4 миллионов. По его мнению, число без вести пропавших бойцов превышает 7 миллионов человек. Вот уже многие десятилетия их отцы, матери, жены, сестры, сыновья, дочери безуспешно ищут их могилы; ждут, как чуда, хоть какой то весточки о них. И что самое ужасное, среди них – не только забытые, но и оклеветанные. Эта неумолимая, жестокая правда войны глубоко больно отзывается на судьбе уже нескольких поколений, в каждом доме, в каждой семье, в том числе и на моей судьбе.

«ЕСЛИ ЧТО СЛУЧИТСЯ – СЫН БУДЕТ ПОСЛЕДНЕЙ ПАМЯТЮ ОБО МНЕ...»

Тяжело и больно мне, никогда не видевшему отца, писать эти строки. Горько сознавать, что до сих пор неизвестно, где он погуб, похоронен ли. Мать говорила, что из писем отец узнал о моем рождении, сообщил: «Если что случится – сын будет последней памятью обо мне...». Будучи корреспондентом «Известий» в Германии, «Российской газеты» в Австрии я каждую журналистскую поездку по немецким, австрийским городам и весям использовал для сбора документов, сведений о местах захоронений советских воинов, военнопленных, подневольных рабочих, угнанных на принудительные работы в нацистский Рейх. Помню, как ёкало сердце, когда посещал «русское солдатское кладбище» в Херлесауэне, недалеко от города Касселя, в небольшом лесочке, где покоятся 1593 жертвы войны из всех республик Советского Союза. Останавливался около безымянных могил, возлагал цветы, в голове роились мысли – может здесь, на чужбине покоится прах отца. Неужели никогда не узнаю, где он погуб, похоронен. Как бы далеко не была его могила, все равно приду, поклонюсь его святому, светлому лику, положу горсть родной земли.

В Германии отыскал особый атлас карт под названием «На окраине дорог» с обозначением кладбищ, мест захоронений солдат, граждан, погибших в мировых войнах, изданный немецким Народным союзом по уходу за военными могилами (НСУВМ). В нем содержатся краткие сведения о захоронениях, схемах подъезда к ним в 190 городах, населенных пунктах. Сведения о кладбище в Херлесауэне нашел в этом атласе. В краткой справке

Представитель поколения ПОБЕДИТЕЛЕЙ – детей войны, мой давний, уже поседевший, мудрый друг, как всегда в строю, участвует в общественной жизни, активно помогает сохранить то, что лежит в основе нашего самосознания и составляет основу, саму суть существования государства, а именно любовь к Родине, преданность Отчизне, стремление созидать и делать всё для его будущего. Вот и сегодня, когда мы отмечаем 85 –летие начала Великой Отечественной войны, Евгений Михайлович Гришин вновь напоминает об одной из самых незаживающих ран минувшей Отечественной войны.

там говорится: «В военные годы 1944-45 гг. умерли в лагере 1593 русских военнопленных, которые работали на строительстве автобана (автомобильное шоссе – Е.Г.) Херсфельд-Берлин. Они погибли от голода и болезней».

О захоронении в городке Зандбостель около Люнебурга лаконично сказано: «Иностранное кладбище с 9846 убитыми солдатами, среди них 7300 русских военнопленных, погибших от голода, эпидемии тифа. Здесь же покоятся тела умерших итальянцев, поляков, французов, югославов».

В атласе обозначена деревня Гудендорф около города Марне (земля Шлезвиг-Гольштейн) с указателем: «Около 3 000 убитых воинов во второй мировой войне. Кладбище расположено в живописной местности. Здесь захоронены русские военнопленные. Точное число их могил, имена неизвестны. Над погребенными установлена 10-ти метровая бронзовая стела с изображением группы фигур из древнегреческой мифологии: Харон – перевозчик душ умерших через реку Стикс в подземное царство мертвых».

В селении Херстен/Берген, округ Целле захоронено около 50 000 воинов: «В лагере Шталаг - 311 с 1941 года находились русские военнопленные. В 1942 году большая часть узников погибла от голода, эпидемии тифа. Сколько всего погибло русских солдат до сих пор неизвестно, возможно от 30 000 до 50 000, имена их неизвестны. В 1969 году на кладбище установлен памятник с надписью: «Памяти советским солдатам, умерших здесь в плену во время второй мировой войны».

На кладбище в городке Берген-Бельзен (округ Целле) в 14 братских могилах захоронено около 50 000 военнопленных: «В 1940-1943 годах здесь был концлагерь, где с 1941 года находились русские военнопленные. С 1943 года лагерем командовали эсэсовцы, создавшие невыносимые условия содержания заключенных. В результате огромной скученности, голода, эпидемий отменялась массовая гибель пленных, – говорится в атласе. – В мае 1945 года из-за угрозы распространения эпидемических заразных болезней концлагерь был сожжен дотла. В 1946 году командование британской военной миссии в память о погибших воздвигло на этом месте мемориальный обелиск». На мое обращение в администрацию городка о предоставлении сведений о захоронениях в концлагере мне ничего конкретного не ответили, посоветовав обратиться в Народный союз по уходу за военными могилами. Думаю, в братских могилах там закопаны десятки тысяч без вести пропавших советских воинов. Нам следует самим срочно заняться исследованием преступлений нацистов в Бергер-Бельзене, по установлению имен убитых и замученных.

Городок Бохолт расположен на границе с Голландией: «На военном кладбище здесь покоятся как убитые солдаты, так и многие граждане города, в том числе 140 женщин, 90 детей. Все они погибли в марте 1945 года, молодой солдат или мать с грудным ребенком», – кратко информирует указатель атласа. И ни одного слова не говорится об убитых и замученных советских военнопленных. Я приехал в Бохолт по приглашению местных антифашистов как раз на открытие мемориальной доски на памятнике бывшим узникам гитлеровского концлагеря. Скромный бетонный обелиск, увенчанный звездой, да аккуратные ряды безымянных могил – вот все, что напоминает о 1734 погибших здесь советских воинов. В беседах с местными жителями узнал, что это кладбище называют «русским». «Мы пытаемся выяснить имена жертв, – говорит Петер Плешке. – Расспрашиваем старожилов, просматриваем старые документы, обращались к властям, писали в федеральный архив в Кобленц. Но, к сожалению, безрезультатно. Очевидно, нацисты тщательно заматали следы своих преступлений». Захоронения советских военнопленных в Бохолте – скорбный пример забвения, нашего равнодушного отношения к памяти без вести пропавших советских солдат.

Дахау – уже само название этого баварского города напоминает нам о том, что было и что может быть, если фашизм вновь возродится в Европе. В 1933 году нацисты создали здесь первый концентрационный лагерь. Его история – вереница чудовищных злодеяний германского фашизма. В справке атласа отмечается, что его узниками были «200 000 заключенных из более 30 наций, 31 951 из них – замучены, убиты. Дахау был освобожден американцами войсками 29.04.1945 года». И ни слова о захоронениях советских военнопленных, гражданах СССР, угнанных в Германию на принудительные работы, а их около 6000 тысяч.

ЦВЕТЫ ДЛЯ ШТУКЕНБРОКА

Провинциальный городок Штукенброк, расположенный между Билефельдом и Падеборном, невелик и не особенно известен в Германии. Надо проехать от него километров десять в сторону, прежде чем появится указатель «Советское военное кладбище». «Здесь покоятся 66 000 жертв второй мировой войны. Над могилами возвышается прехвосходный памятник с надписью на английском, немецком, русском языках о захоронениях 65 000 русских солдат, погибших в военные годы», – скупко говорится в атласе. инициа-

КРОВНОЕ ДЕЛО

ИЗ ТЕНИ ЗАБВЕНИЯ

5 стр.

торами закладки кладбища, которое в отличие от Штукенброка знают в ФРГ довольно широко, были советские военнопленные.

После освобождения концлагеря Шталаг - 326, в апреле 1945 года группа советских солдат решила использовать время до окончания войны, возвращения на Родину, для сооружения на могильном поле достойного мемориала своим погибшим товарищам. Вопреки всем трудностям, памятник был построен уже 30 апреля.

Более 10 000 человек – среди них русские, англичане, американцы, итальянцы, немцы, поляки, французы, югославы – присутствовали 2 мая 1945 года на торжественном открытии памятника, читали надпись на нем: «Здесь покоятся русские солдаты, замученные в фашистском плену. Их 65 000. Вечная им память. 1941-1945».

В последующие дни советские солдаты поставили на кладбище перед каждой из 36 братских могил гранитные мемориальные доски с надписями на русском, английском, немецком языках. Они же проложили посыпанные гравием тропинки, посадили деревья, среди них много берез – символ русской земли, установили скамейки. В середине 1960-х годов в этом уголке немецкой земли возникла организация – рабочий кружок «Цветы для Штукенброка». Его членами стали рабочие, студенты, учителя, священники, коммунисты, социал-демократы, беспартийные. Они поставили себе задачу – хранить память о погибших в концлагере, ухаживать за кладбищем, собирать сведения о судьбах пропавших без вести советских военнопленных. Каждый год 1 сентября, в антивоенный день, члены кружка, примкнувшие к ним возлагают на братские могилы 65 тысяч цветов как напоминание живым, потомкам о павших советских воинах в борьбе с фашизмом – достойный пример сохранения памяти о жертвах мировых войн.

В Рурском промышленном районе мне неоднократно приходилось посещать город Дуйсбург, где согласно атласа расположены три кладбища с захоронениями советских воинов. В декабре 1987 года по приглашению члена городского совета Ганса Кольхауера я присутствовал на открытии памятника жертвам войн на кладбище «Вальдфридхоф». В беседе с Кольхауером узнал от него о существовании еще двух кладбищ с могилами советских людей в окрестностях Дуйсбурга, и, что особенно важно, он передал мне «Список погибших советских солдат», захороненных на этих кладбищах – десятки страниц убористого текста с указанием фамилий, имен, года рождения, места гибели воина, его могилы. Всего – 1347 человек. Привожу выборочно из этого списка сведения о могилах пяти погибших советских воинов:

Кладбище «Вальдфридхоф» – 556 могил:

- **АНДРЕЕВ Анатолий**, родился 11.09.1925, убит 12.06.1943, могила Е. 11, 179 а;

- **БАЛАКИН Глеб**, родился 25.09.1911, убит 15.10.1944, могила Е 11, 113;

- **ГРИГОРЬЕВ Павел**, родился 05.12.1914, убит 18.12.1941, могила F. 1 А, U;

- **ДАНИЛОВ Николай**, родился 25.05.1923, убит 27.04.1945, могила F. Е 11 U;

- **ИВАНОВ Николай**, родился 15.05.1914, убит 15.10.1944, могила F. 1 А, 723.

Кладбище «Бюгельштрасса» – 147 могил:

- **БОЛДИН Петр**, родился 11.06.1927, умер 06.07.1944, могила F. А, 64;

- **ДОРОДНОВ Константин**, родился 21.05.1905, убит 14.09.1944, могила F. А, 95;

- **МАРЧЕНКО Иван**, родился 27.09.1925, убит 18.08.1944, могила F. А, 85;

- **ПУШКИНА Ольга**, родилась 21.09.1923, умерла 27.09.1944, могила F. А, 77;

- **СЕРГЕЕВ Николай**, родился 05.05.1923, убит 03.02.1945, могила F. А, 155.

Кладбище «Фискусштрассе» – 606 могил:

- **АНТОНОВ Андрей**, родился 17.04.1923, убит 12.12.1942, могила F. 6 а, 139;

- **БОБКОВ Василий**, родился 08.06.1918, убит 22.01.1945, могила F. 6 а, 440;

- **ГОРШКОВ Михаил**, родился 06.08.1921, убит 22.01.1945, могила F. 6 а, 469;

- **ИВКОВ Георгий**, родился 29.03.1907, убит 06.05.1943, могила F. 6 а, 317;

- **ЛЕБЕДЕВ Ефим**, родился 24.12.1904, убит 09.01.1945, могила F. 6 а, 431.

На кладбищах «Штернбушвег» (29 могил), «Нордфридхов» (9 могил), не указанных в атласе, захоронены наши соотечественники, проживавшие и умершие в Германии в послевоенное время.

Возможно, в приведенных выше списках кто-то найдет своего отца, брата, мужа, сына. Они спасли человечество от фашизма, не узнали счастья великой победы, заслужили вечную память о своем жертвенном подвиге. Списки переданы в посольство СССР в ФРГ, их копии хранятся в моем архиве.

В апреле 1989 года Народный союз по уходу за военными могилами передал в наше посольство полный список советских военнопленных, граждан, детей, угнанных на принудительные работы в нацистский Рейх – 53 толстых книг в траурном переплете. В них значится 339 671 наших соотечественников, захороненных на территории Германии. Из этого числа пофамильно известны 325 тысяч.

С волнением беру в руки одну из книг – сотни страниц, сплошь из имен: **Григорьев Петр, родился 24.07.1900 г. в Ровно, погиб 09.07.1944 г.; Исаков Ефим – 24 года, погиб 11.09.1943 г.; Иванов Василий – 39 лет, погиб 17.04.1945 г.; Карпов Алексей – 33 года, погиб 01.07.1943 г.** Бесконечный безмолвный перечень воинов - героев – знак той войны, той беды народной. Мы не можем ничего поправить в их судьбе. Остается лишь надеяться, что эти скудные данные попадут в руки тех, кто разыскивает своих родных и близких, сложивших голову вдали от дома. В посольстве сообщили, что книги со списками направлены в Москву, в общество Красного Креста и Красного Полумесяца.

Цель нашего союза, созданного в 1919 году, – заботиться о павших в бегах мировых войнах, разыскивать пропавших без вести, чтобы облегчить горе их близких, и тем самым способствовать примирению между народами, – говорит президент НСУВМ Ханс-Отто Вебер. – В истории наших народов есть трагические страницы. Знать и помнить о них надо – не из злопамятства, а ради мирного будущего. Собранные списки – наш вклад в дело упрочения взаимопонимания с народами Советского Союза. Мы не счита-

ем, что работа над составлением списков завершена. Скорее всего, это лишь ее начало, потому что несомненно пойдут запросы, уточнения, дополнения из России, других стран.

В правлении НСУВМ мне передали документ «Сведения о наиболее крупных захоронениях советских людей в землях ФРГ»:

Земля Баден-Вюртенберг: Фридрихсхафен – 729 захоронений, советских граждан – 729; Битигхайм – около 1000, сколько наших граждан точно не установлено; Шенберг – 1755, из них 280 советских.

Земля Бавария: Дахау – 7439 захоронений, около 6000 советских; Ноймаркт/Оберпфальц – 5049, из них – 3451 советских.

Земля Бремен: Бремен-Остерхольц – 5850, из них – 1211 наших.

Земля Гамбург: Гамбург-Бергедорф – 1167, наших точно не установлено; Гамбург-Ольсдорф – 52058 захоронений, наших по неточным данным – 1841; Гамбург-Ноенгам – около 15000, около 15000 советских.

Земля Гессен: Бад Орб – 1465 захоронений, из них 1430 наших; Херлесхаузен – 1593, наших 1593; Кассель-Нидерцверен – 1798, советских – не установлено; Клейн-Циммер – 500, наших 500; Нидервайзель – 539, наших – неизвестно; Трутцхайм, Крайсвальд – 331, советских – 331; Пфафенвальд – 466, наших – 466.

Земля Нидерзаксен: Бельзен – 50 000 захоронений, советских – неизвестно; Далум – 16000, из них 10000 советских; Лангеог – 300, наших 300; Лерте – 376, наших – не установлено; Лохейде (Берген) – 50179 захоронений, советских – 50179; Мюнстер – 1845, наших – неизвестно; Остероде – 313, наших -313; Оербке – около 30 000, наших – около 30 000; Остерхайде – 30366 захоронений, из них наших – 30159; Зандбостель – около 8000, наших около 8000; Везуве – около 4000, наших около 4000; Алфтер (округ Солтау) – 780, наших 780; Витцендорф – 16249, советских точно не установлено; Витмарзеен – около 9000, наших около 9000; Брауншвейг – 1316, из них – 1031 советских.

Земля Серерный Рейн-Вестфалия: Аахен – 4882 захоронения, из них – 331 советских; Бохольт – 1736, наших – 1736; Дортмунд – около 17000, из них наших – 5092; Дюссельдорф – 2400, наших – 2000; Хаген – 679, советских – 593; Хемер – около 30 000, около 30 000 – советских; Иттенбах – 1871, наших – 225; Ниенберге – 1080, наших 1080; Рурберг – 2312, наших – 2312; Штукенброк – более 65 000, более 65 000 советских военнопленных; Дуйсбург – 567, наших – 567; Атендорф – 222, наших 222; Арнолдсвайлер – около 18000, наших – около 18000; Везель – официально 125, по рассказам очевидцев – 300-400 советских захоронений; Дюрен – 1336, наших 1336.

Земля Рейнланд-Пфальц: Кобленц – 1100 захоронений, наших – точно не установлено; Майнц-Момбах – 3330, могил советских граждан – 3330; Трир – 986, советских – не установлено.

Земля Саар: Нойкирхен – 320, советских – 320; Саарбрюкен – 187, советских – 187.

Земля Шлезвиг-Гольштейн: Гудендорф – 3000 захоронений, 548 – советских граждан.

Всего, по данным НСУВМ, на территории Германии 1771 мест захоронений советских людей, в которых погребены более 300 тысяч человек».

Как видно, захоронения советских военнопленных, граждан СССР, угнанных

нацистами на принудительные работы в Рейх, можно найти практически во всех регионах Германии. Долгие десятилетия имена многих из них были неизвестны, их судьбы невозможно было проследить из-за отсутствия доступа к соответствующим архивным документам. Сейчас судьями этих людей, выяснением мест их захоронения занимаются государственные структуры, общественные организации, поисковые отряды, отдельные энтузиасты. В России принят закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», создана уполномоченная организация – Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы», заключаются межправительственные соглашения. «Контроль за исполнением этих документов как в России, так и за рубежом ложится на Министерство обороны РФ, – говорит начальник управления министерства обороны, генерал-майор, кандидат исторических наук Александр Кирилин. – При подготовке документов основная роль отводится Министерству иностранных дел, но в состав делегации входят МИД, Министерство обороны, Минфин, Росархив, Ассоциация «военные мемориалы», иногда даже и таможенные органы.

ИМЯ В ИНТЕРНЕТЕ

А. Кирилин считает, что в плену, по объективным подсчетам, находилось около 4,5 млн человек. Около 2 миллионов вернулись из плена, точнее, 1 млн 836 тыс. человек. Остальные либо погибли, либо стали перемещенными лицами. «Дальнейшее направление нашей деятельности – это уже введенная база данных «Мемориал» и «пилотный» проект «Некрополь», связанный со съемкой всех воинских захоронений в России и за рубежом, и выкладывание этой информации в Интернет, – добавляет А. Кирилин. – Каждый может виртуально «посетить» нужное ему военное кладбище, вплоть до индивидуальной могилы включительно. Это важно тем, кто долго искал своих близких, родственников и уже состарился, болен, далеко живет, не имеет возможности поехать за границу. Можно выйти на сайт, «зайти» на кладбище, подойти к могиле, даже «возложить» букет цветов, венки в память своего деда, прадеда» (там же, стр. 166).

В ФРГ с российскими властями, общественными организациями, как отметил А. Кирилин, «хорошо работают» Народный союз по уходу за военными могилами, Центр документации фонда «Саксонские мемориалы», российско-германский музей «Берлин-Карлсхорст». Совместная работа по установлению имен погибших военнопленных ведется в рамках проекта «Советские и немецкие военнопленные и интернированные». «Центр документации фонда «Саксонские мемориалы» сотрудничает с архивами в Германии, России, Украины, Белоруссии. Взаимодействие очень важно, – отмечает научный сотрудник центра, историк Александр Харитонов. – По данным российской стороны во время второй мировой войны попали в плен или считались пропавшими без вести 4, 5 миллиона советских граждан, а по данным немецкой стороны эта цифра выше – от 5,2 до 5,7 миллиона человек. Конкретные данные были собраны в рамках проекта о 69 тысяч офицеров и 840 тысяч сержантах, ефрейторах и рядовых... Центр документации создал базу данных советских военнопленных, с которой можно ознакомиться в интернете. Существует особая база данных о военнопленных и похороненных на кладбище мемориала Цайтхайн, недалеко от города Риза в Саксонии. В так называемой «Книге мертвых» указаны 23 тысячи имен похороненных здесь советских военнопленных» ([http:// www. dw. com/ ru/ вернуть-имя-и-судьбу...](http://www.dw.com/ru/вернуть-имя-и-судьбу...)).

В Германии составлен электронный реестр мест захоронений советских граждан на территории страны. Этот проект реализован отделом по военно-мемориальной работе при дипмиссии РФ совместно с российско-

КРОВНОЕ ДЕЛО

германским музеем «Берлин-Карлсхорст», при поддержке уполномоченного правительства ФРГ по культуре и СМИ, а также фонда «Память. Ответственность и Будущее». Адрес сайта — www.sowjetische-memorale.de. Впервые в одной базе собраны данные о почти 4,1 тыс. расположенных по всей ФРГ захоронений советских граждан — военнопленных, павших в борьбе с фашистами солдат Красной Армии, угнанных на принудительные работы в гитлеровскую Германию. Реестр — хорошее дополнение к российской базе данных. Информация на сайте, помимо немецкого, дается и на русском языке.

В германской официальной статистике, документах скрупулезно приводятся сведения о местах захоронений, списках погибших граждан СССР, но почти ничего не говорится о преступлениях нацистов в отношении советских военнопленных, людей, угнанных в гитлеровскую Германию на принудительные работы. А ведь развязанная Гитлером вторая мировая война изначально была преступной. Этот факт признают многие объективно мыслящие немецкие историки, политические деятели. Бывший президент ФРГ Йоахим Гаук, выступая в мае 2015 года на траурной церемонии кладбища советских солдат в Штуттенброкке назвал гибель миллионов советских военнопленных в нацистских лагерях одним из крупнейших преступлений нацистского режима: «Мы стоим здесь и вспоминаем об этой варварской несправедливости нарушении всех цивилизованных норм. Миллионы солдат Красной Армии были доведены до смерти в немецком плену — они мучительно умирали от болезни и голода, их убивали. В Германии ужасная судьба советских военнопленных до сих пор находится в «тени памяти» и так и не была по-настоящему переосмыслена» (www.dw.com/ru/президент-фрг-гибель-советских-пленных..).

Историк, директор Фонда по поддержке мемориальных комплексов в земле Бранденбург Гюнтер Морш призвал власти ФРГ переоценить действия нацистов на советской территории во второй мировой войне: «Война в СССР долгое время рассматривалась в немецком обществе как обычный вооруженный конфликт, пусть даже с большим количеством погибших. Однако это была обусловленная расистскими и антисемитскими целями кампания по уничтожению и захвату жизненного пространства, отвратительнее которой трудно себе представить. Война против СССР была гигантским запланированным и намеренным массовым убийством, масштабы которой все еще не отложились в сознании немецкой общественности», — заявил он (www.dw.com/ru/немецкой-историк-нападение-на-ссср..).

Уполномоченный правительства ФРГ по межобщественному сотрудничеству с Россией, Украиной и странами Центральной Азии Гернот Эрлер, как и другие социал-демократы, считают, что «военнослужащие ни одной другой армии не подвергались в немецком плену такому чудовищному обращению, как красноармейцы. Над ними издевались как над узниками концлагерей. Поэтому неправильно выставить их нормальными военнопленными». По подсчетам немецкого историка Рольфа Келлера, вермахт взял в плен от 5,3 до 5,7 миллиона советских солдат. «Как минимум 2,6 миллиона, а скорее всего даже 3,3 миллиона погибли в немецком плену. Смертность же других военнопленных составляла не более двух процентов. Для пленных красноармейцев были созданы специальные лагеря, в которых содержались от 20 тысяч до 50 тысяч человек одновременно. Это были, как правило, просто участки земли, обнесенные колючей проволокой с вышками по периметру. Ни барак, ни туалетов. Узники ложками выкапывали норы в земле, чтобы укрыться от непогоды. В свидетельствах о смерти часто значилось «задохнулся в норе». Ели древесную кору, выкапывали червей. По 300 человек в день пленные умирали от голода и болезней» (www.dw.com/ru/немецкое-пособие-бывшим-советским..).

Немецким исследователям Нижнесаксонского центра удалось уговорить не-

которых родственников бывших служащих охранных команд отдать материалы, хранящиеся у них в ящиках из-под сигар, в тайных углах шкафов и комодов: «Русские были доставлены отошавшими от голода, — вспоминал охранник Майер. — Это было ужасное зрелище. Тысячи погибли в пути. Остальных доставили в шталаги Берген-Бельзен, Фаллингбостель, Витцендорф. Полагают, их было более 60 тысяч. Разместили на открытых местах, окруженных колючей проволокой. Не было даже барак. Между тем царил жестокая зима 1941-42 года. Спасаясь от дождя, снега и стужи, узники выкапывали землянки. Некоторые были на грани безумия от голода и жажды. Они содрали и съели кору со всех деревьев».

«НЕ ТОВАРИЩИ» ЖИВЫ

О трагических судьбах советских военнопленных в нацистской Германии свидетельствует фильм «Не товарищи», выпущенный в 2011 году немецкой компанией «Александр Тен-Маарен фильм КГ». Уже в названии — недвусмысленный намек на известную речь Гитлера перед генералитетом вермахта 30 марта 1941 года, призывающую вести расово-идеологическую войну против СССР на уничтожение, отказавшись от каких-либо принципов человечности и солдатского товарищества: «Коммунист не является товарищем ни до, ни после...». Фильм основан на материалах из фондов Центрального архива Министерства обороны в Подольске. Приводятся выдержки из приказов Гитлера, высшего командования вермахта, фактически являющихся руководством по геноциду народов СССР. Существенное место в нем занимают свидетельства самих военнопленных, выживших в концлагерях. Так, детально описывается жизненный путь погибшего в плену в 1942 году красноармейца Николая Курилова. На его примере автор обнажает то, что скрывалось за бездушными цифрами статистики — за каждым голодным, измученным, безликим существом — именно так изображались советские военнопленные в нацистских пропагандистских кинолентах. Выжившие заключенные Марк Телевич (лагерь Витцендорф), Михаил Левин (лагерь Берген-Бельзен) ведут зрителя сквозь все круги ада фашистского плена. Из-за голода пленные ели траву, листья, обгладывали кору с деревьев, питались падалью. Умерших, тяжело больных и обессиленных нацисты вывозили, складывали в ров, как мусор на свалку.

Неофициальная премьера фильма «Не товарищи» в Бремене стала, как и ожидалось, шоком для германской публики. В ФРГ факты жестокого обращения с советскими военнопленными, издевательств, их массового уничтожения мало известно населению. По-видимому, это один из тех редких случаев, когда создатели (автор и режиссер фильма тележурналистка Беате Лер-Метцгер) руководствовались благородной целью пробить десятилетиями возводившуюся стену молчания, восстановить историческую правду, найти виновных в этом геноциде, отдать дань памяти его забытым жертвам.

Искренне хочется отдать должное мужеству немецких историков, журналистов, которые даже в годы «холодной войны» говорили правду о трагедии советских людей, попавших в фашистскую неволю.

Одним из самых трагических явлений второй мировой войны было и остается то, что впервые в человеческой истории дети стали объектом нацистской государственной политики, военных действий. Мученическую смерть от рук фашистов приняли более 2,5 миллиона детей. Многочисленные свидетельства преступных злодеяний нацистов в отношении малолетних узников концлагерей представлены в уникальном издании Международного союза бывших малолетних узников фашизма «Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР» (По материалам газеты «Судьба», Улан-Удэ: АО «Республиканская типография, 2024; авторы Синегрибов Л.К., Шаповал Е.Ю.).

В книге представлены более 60 документов — свидетельских показаний детей, попавших в концлагерь смерти Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен, Маутхаузен, Саласпилс. Малолетние узники становились биологическим сырьем для преступных «медицинских экспериментов», использовались как живое прикрытие для отступающих фашистских войск. Детей посылали на «прочесывание» минных полей и дорог. На их глазах расстреливались родители, братья, сестры. Только каждый десятый советский ребенок остался в живых, был освобожден. Массовые убийства нацистами детей, издевательств над ними полностью подпадают под действия, характеризующиеся понятием — ГЕНОЦИД.

С иском об ответственности Германского государства, а также лиц, совершивших преступления против человечности бывшие малолетние узники фашизма намерены обратиться в Международный суд ООН.

Отметим, что собранная информация о фактах массовых убийств советских военнопленных, детей, народов СССР фашистской Германией пока далеко не полная. Но уже сейчас можно утверждать, что после жертв Холокоста — 6 миллионов человек, вторую по численности группу жертв нацистской диктатуры составляют советские военнопленные — 4,5 миллиона человек. Документальный фонд «Дети — узники оккупированных территорий», насчитывающий более двух миллионов дел, станет третьей по численности категорией жертв второй мировой войны.

В России принят закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны». Более чем в 20 регионах суды на основании исторических документов, свидетельств очевидцев признали геноцидом массовые убийства граждан СССР фашистской Германией. В 2025 году начал работу «Цифровой Портал геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы ВОВ». Задачами Портала являются: консолидация экспертного сообщества в сфере изучения геноцида советского народа нацистами, предоставление широкому кругу лиц возможности изучения истории своей семьи в годы Отечественной войны, внесение информации о родных и близких, ставших жертвами геноцида; обобщение сведений о существующих информационных ресурсах о геноциде советского народа фашистами, практиках реализации проекта «Без срока давности».

В апреле 2026 года президент РФ В.В. Путин подписал закон о наказании за отрицание геноцида народов СССР. Этот нормативный акт может затронуть не только внутреннюю повестку. Под возможное регулирование могут попасть ученые, представители СМИ, другие лица, ставящие под сомнение факт геноцида советского населения. Немецкая газета «Юнге Вельт» пишет, что принятые в России законы о геноциде «стали сигналом для Германии». Они могут повлиять на ситуацию вокруг захоронений советских военнопленных, граждан времен СССР на территории ФРГ.

За многие годы работы журналистом в Бонне, Берлине мне неоднократно приходилось сталкиваться со зловещими фактами того, что фашизм в Германии жив. Он не искоренен. Они, фашисты, совсем не обязательно в мундирах, коричневых форменных рубашках. Они были и есть всякие: благообразные, благовидные. Старые и молодые. Надо пристально присматриваться к ним. Может быть, потребуются десятилетия, чтобы вырвать, уничтожить те социальные корни, которые питают германский фашизм.

Хочется отметить и другие факты: в беседах часто приходилось слышать от немцев рассказы о наших военнопленных, которых они называли по фамилии, именам. Полагаю, что через печать, радио, телевидение можно было бы обратиться к широкому массам германского населения с просьбой рассказать (даже анонимно) о наших людях, попавших в плен, угнанных на принудительные работы в нацистский Рейх.

Евгений ГРИШИН

ВЕСТИ С МЕСТ

СДАЁМ, НО НЕ СДАЕМСЯ!

СИМФЕРОПОЛЬ, Крым

Спасибо за номер №4 Судьбы! 6 мая 2026 года отметили 35-летие Крымской республиканской общественной организации ветеранов и инвалидов бывших несовершеннолетних узников-жертв. Провели презентацию фильма под названием «Когда летят одуванчики». За основу взята моя биография. Его показывали в кинотеатре города Симферополя. Режиссер-постановщик Мария Сергеевна Малышева. Вам этот фильм выслан по интернету. Спасибо, что поставили на сайт газеты «Судьба». А сегодня по Крымским каналам телевидения и другим будут показывать повтор фильма. Очень жалко, что ушла из жизни Зинаида Петровна Лашук, была она «своим человеком» в Москве.

Лидия ХОДЫРЕВА

МАКЕЕВКА, ДНР

Получили очередной номер газеты «Судьба» №5. Огромное «Спасибо!» за Вашу, такую необходимую, работу и, особенно, за память! Здоровья и благополучия Вам и всему коллективу газеты!

С уважением, Р.Н. ДРЫГА

КАРАЧЕВ, Брянская область

Доброго времени суток, Леонид Кириллович. Пока мы ещё живы, немного чирикаем. Газеты дошли, разбираемся.

Р.С. Брянщину продолжают обстреливать беспилотниками со стороны Украины. Недавно в 3 часа ночи обстреляли город с южной стороны, от меня, где живу (я в центре, около километра). В средней школе были выбиты все окна, а через дорогу был выбит столб переходный. А там через переход расположена больница, больных на время начали эвакуировать... там тоже окна пострадали и были выбиты...

Гибнут наши парни и когда это всё закончится пока не ясно... Выживаем, доживаем и немного ещё что-то сооружаем... Газеты 4-й номер, сегодня принесли, разбираемся, всё доставим по адресатам подписчиков. Очень жаль, что ушла из жизни Зинаида Лашук, но это естественный уход, и возраст своё берёт (через это и мы пройдем, как и всё человечество... такова жизнь). Судя по фото, она была умной, волевой, дипломатичной, гибкой в отношении к людям женщиной. В общем, знала с кем и как разговаривать и о чём, тоже. Вас будем поддерживать, на сколько хватит духу... Пока, всё! Желаю здоровья и всего наилучшего.

А.Е. ЧЕКУРОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Как у нас дела? Жизнь продолжается, все в одном: и доброе (живы, Слава Богу), и печальное, (очень огорчились известием о смерти Зинаиды Петровны), и тревожное (волнуемся о Вашем самочувствии), и обнадеживающее (регулярно получаем свежие номера газеты «Судьба»). Вот такая нынче жизнь.

Что с Союзом? Будем жить? Петербургские узники довольствуются малым. Сейчас дачный сезон, поэтому большинство за городом. Парадокс, но до сих пор (со смерти Г.Л. Карасевой) нет обновленного Устава, в организационном плане полная неразбериха. В правлении организации появилась довольно активная дама, дочь одной из БНУ. Но она на птичьих правах, так как нет Устава, который озвучил бы право быть членом организации члена семьи... У меня впечатление, что в высших инстанциях города мы, БНУ, — отработанный материал (простите, ради Бога), поэтому ждать поддержки не от кого. Об этом сушу со своей колокольни: ни гранты, ни субсидии нашу категорию не затрагивают. Поэтому ограничиваемся просто встречами... Вот таков краткий отчёт.

Н. ЗОРИНА

ПОДПИСКА - 2027

ЧИТАТЕЛЬ «СУДЬБЫ» ОБРАТИЛСЯ В СУД...

От Сергея Валерьевича Наплавкова в редакцию пришло письмо: «Здравствуйте. Направляю Вам решение суда, которое Вы просили». Об истории этой переписки следует сказать особо. Несмотря на договоры, заключенные между газетой «Судьба» и АО «Почта России» на доставку периодического издания по всей территории РФ, газета «Судьба» доставляется подписчикам с большим опозданием, а то и вовсе не доставляется. Жалоб на этот счёт в редакции немало. Задавшись газету, а то и вовсе её не получив её, подписчик, как правило, идёт на почту. А там один сказ: «Ваша газета не поступала, звоните в редакцию». Известно, редакция «Судьбы» находится в Улан-Удэ. И вот жалуются из Брянска и Москвы, из Подмоскovie и Владивостока... После долгих и кропотливых разбирательств и поисков выясняется, что конверты с «Судьбой» залёживаются на складах местных почтовых отделений неделями, а то и месяцами. И всё сходит с рук нерадивым почтовикам. Но вот нашелся, наконец, подписчик, который, не согласился с позицией почтальонов, мол, мы тут не при чём, звоните в редакцию. Решив разобраться до конца в ситуации, наш читатель обратился в суд. Кто такой?

Сергей Валерьевич Наплавков живёт в г. Онега Архангельской области. Он единственный в городе подписчик на нашу газету. Не узник фашизма, но судьбы человек довольно сложной, непростой. За совершённое преступление наш правдолюбец, обратившийся в суд, содержится в ФКУ МК-16 УФСИН России по Архангельской области. Подписавшись на газету «Судьба» и, не получив её вовремя, он, как и многие в

подобной ситуации подписчики, не стал звонить в редакцию, мол, в чём дело, почему не пришла газета? Так обычно в таких случаях поступают все наши читатели. А Наплавков решил поступить иначе. Он воспользовался правом, предусмотренным в т. 155.1 ГПК РФ. Причём, своим правом товарищ воспользовался в полной мере, и, несмотря на невозможность присутствия на суде по сугубо административной причине, истец просил рассмотреть дело в его отсутствие. Своего читателя поддержала редакция «Судьбы». Мы тоже настаивали на рассмотрении дела в наше отсутствие. И вот, на основании ст.ст.167, 233 ГПК РФ в отсутствие сторон в порядке заочного судопроизводства, дело о недоставке газеты «Судьба» рассмотрено.

Выяснилось, что С.В. Наплавков, оформивший подписку «До востребования» и заплативший на почте 460 рублей, так и не дождался «Судьбы», которая была во время выпущена редакцией и предоставлена на почту для отправки по адресу, указанному в подписной квитанции, оплаченной при подписке. Так в Устиновском районном суде г. Ижевска появилось гражданское дело по иску Наплавкова С.В. к Акционерному обществу «Почта России» о компенсации морального вреда. О возбуждении такого дела многие подписчики не могли даже мечтать, подумавшись, почтальон не доставил газету». К чести Российской судебной системы, юристы в Ижевске постарались как можно полнее и всесторонне рассмотреть указанное дело, в успешном завершении которого особую заинтересованность проявила редакция «Судьбы».

Как не сложно было направить в Ижевск необходимые сведения, на судебный запрос редакция направила газету №6, что подтверждало момент печати и выхода в свет нашего издания, также были высланы в Ижевск договоры, заключенные между газетой «Судьба» и АО «Почта России» на доставку периодического издания по всей территории РФ, том числе по Архангельской области, в г. Онегу, акт о моменте и месте передачи экземпляра газеты «Судьба» АО «Почта России» для распространения на территории Архангельской области, в т.ч. в г. Онега, где проживает наш подписчик, из-за которого и разгорелся сыр-бор.

Суд внимательно и с особой тщательностью исследовал письменные доказательства, установил: АО «Почта России» является действующим лицом, деятельность которого связана с пересылкой газет и других периодических изданий. Между АО «Почта России» и Наплавковым С.В. был заключён дого-

вор подписки на газету «Судьба» (подписной индекс в каталоге ПН838) со следующими условиями: срок подписки – с июля по декабрь 2025 г., адрес доставки 164840, Архангельская область, Онежский район, Онега, до востребования. Между тем газета «Судьба» подписчику не доставлена. Суд приходит к выводам, о наличии основания для частичного удовлетворения исковых требований. Почему частичного?

Суд определил контрольный срок пересылки письменной корреспонденции между пунктами город Улан-Удэ и г. Архангельск в 16 дней. При этом суд не учитывает сроки доставки издания непосредственно истцу после получения уполномоченным сотрудником исправительного учреждения корреспонденции в отделении почтовой связи России, в том числе в Онеге, поскольку истец находится в исправительном учреждении, в котором действуют специальные правила вручения лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Почта России считает исполняющей свои обязанности с момента вручения издания сотрудникам ИТУ. Возможно, кто-то из дежурных по учреждению не ходил на почту, кто-то не разрешил подписчику идти на почту самостоятельно, а кто-то и получил газету, но до подписчика не донёс, зачитался сам...

За дальнейшее невручение, либо вручение с длительной задержкой газет и журналов осужденным, почта России ответственности не несёт.

Так как издания по подписке для заключённых, в том числе, отбывающих наказание в ФКУ МК-16 УФСИН России по Архангельской области оформляются с типом доставки «До востребования». Оценив изложенное выше обстоятельство, суд приходит к выводам, о наличии основания только для частичного удовлетворения.

Настаивая на полном удовлетворении исковых требований своего далёкого подписчика, редакция газеты «Судьба» считает, что в недодавке нашей газеты виновато также исправительное учреждение, где не исполнялась статья закона со ст. 1 ГК РФ гражданского судопроизводства, которая осно-

вывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, их судебной защиты.

Таким образом, наш читатель С.В. Наплавков, осуществивший подписку на газету узников «Судьба» приобрёл и осуществил своё гражданское право своей волей и в своём интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Юридическая тонкость. Но как часто мы пренебрегаем ею. **Поступок читателя «Судьбы» Наплавкова С.В. – хороший пример для подражания. Только так можно навести порядок в отношениях с АО «Почта России».**

Суд взыскал с АО «Почта России» в пользу Наплавкова С.В. компенсацию морального вреда в размере 700 р. 00 коп., штраф в размере 350.00 р. В доход города Ижевска взыскано с АО «Почта России» госпошлина в размере 3000 рублей. 00 коп.

Получив решение суда и чувствуя за собой моральную ответственность за неполучение газеты читателем, редакция газеты «Судьба» обратилась к Наплавкову С.В.

«Уважаемый Сергей Валерьевич!

Простите нас за АО «Почта России».

От имени всех читателей и редакции выражаю Вам искреннюю благодарность за организацию судебного процесса над Почтой России. Сегодня в вашем положении неполучателей газеты находятся многие подписчики на газету «СУДЬБА». В знак благодарности высылаю в ваш адрес подшивку газеты «Судьба» за 2025 год. Причём, в оба адреса: по месту вашего временного пребывания в ФКУ и на адрес вашего постоянного жительства в г. Онега, Архангельской области. Надеюсь, Вы не потеряете интереса к нашей «Судьбе»».

Редактор газеты «Судьба»
Л.К. СИНЕГРИБОВ

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШУ ГАЗЕТУ?

Единственное в мире издание жертв нацизма – газета «Судьба» имеет подписной индекс ПН838 и находится в Каталоге «Почта России» ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ, 2 полугодие 2026 года на странице 228.

Издатель: Благотворительный фонд «Газета «Судьба» , 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, д. 60. Тел. + 7 (902) 564-47-90.

Периодичность: 3 в полугодие. **Количество выходов:** 3 (16+) 20 г., 8 страниц формата А-3.

Стандартная подписка от 2 до 6 месяцев.

Стоимость на дом до почтового ящика:

2 мес. – 148,85 р., 4 мес. – 297,70 р., 6 мес. – 446,56 р.

Стоимость до востребования а/я:

2 мес. – 146,37 р., 4 мес. – 292,74 р., 6 мес. – 439,11 р.

УЧРЕДИТЕЛИ: Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), АО «Правда Бурятии».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Синегрибов Л.К. (г. Улан-Удэ).

ВЕРСТКА: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ); Махутов Н.А. (г. Москва); Пойто Т.Е. (г. Тирасполь); Рошупкин В.Т. (г. Москва); Синегрибова В.Д. (г. Улан-Удэ); Шаповал Е.Ю. (г. Улан-Удэ).

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ: 101830, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4. Телефон: (495) 923-9168, Факс: (495) 135-3097, E-mail: safety@imash.ru.

ИЗДАТЕЛЬ: Благотворительный фонд «Газета «Судьба». Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60. Телефон: 8 9025 644790 (с 14:00 до 17:00 по московскому времени). E-mail: sudba2009@yandex.ru.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ. Регистрационное свидетельство №0110549 от 15 апреля 1993 г.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ «ПОЧТА РОССИИ» – ПН838.

ПЕЧАТЬ: АО «Республиканская типография». 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13, тел. 21-37-77.

Тираж 2000 экз. Заказ №???

Подписано в печать: 10.09.2026 г. в 8:00 ч. Выход в свет: 10.09.2026 г. Цена свободная.

Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается.

Просьба к читателям, рассчитывающим на переписку с редакцией, в своем письме высылайте конверт с обратным адресом.

Рукописи не возвращаются.